

К вопросу об «обоснованности» марксистской теории трудовой стоимости

Ю.А. Кропин,

Финансовый университет,
Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

Аннотация. Предмет и цель. Парадокс современного состояния экономического образования заключается в том, что в основе многих положений, преподаваемых в вузах, находится теория, использование которой в недалеком историческом прошлом привело к системному кризису в развитии нашей страны. Таковой является марксистская теория трудовой стоимости, на основании которой деньги позиционируются как «всеобщий эквивалент». Отсутствие критического осмысления данной теории в современных условиях не просто может сыграть пагубную роль в развитии денежно-банковской системы страны, но фактически уже имеет негативные последствия. Отсюда актуальной задачей является показать «обоснованность», а точнее сказать, несостоятельность данной теории; причем не только для современного этапа развития рынка, но в ее изначальном состоянии. Именно такую цель преследует настоящая статья.

Методология. Данное исследование является не сиюминутным экспромтом, а плодом многолетних размышлений автора над различными аспектами марксистской теории, которая в своей окончательной форме была изложена К. Марксом в первом томе «Капитала». Поэтому данный источник послужил основным объектом исследования и, соответственно, цитирования в статье. Основополагающими методами исследования были диалектический, органической последовательности, а также ряд других общих и специальных научных методов.

Результаты. Важнейший результат статьи заключается в критическом осмыслении марксистской теории трудовой стоимости и позиционировании денег как «всеобщего эквивалента».

Выводы. Марксистское понимание товара как единства потребительной и меновой стоимости является надуманным. В товарах и деньгах нет ничего общего, что давало бы возможность их сопоставлять между собой и осуществлять рыночные сделки как бы на эквивалентной основе; соответственно деньги нельзя позиционировать как «всеобщий эквивалент». Марксистское понимание сути денег, излагаемое во многих современных учебных курсах, должно быть преодолено. Однако такое преодоление должно произойти не путем директивного запрета или простого игнорирования марксистской теории, которая ввиду ее особого характера имела и продолжает иметь почти гипнотический характер на умы многих экономистов, а путем научного анализа ее существа, чему призвана послужить данная статья.

Ключевые слова: свойства товара – потребительная и меновая стоимость; двойственный характер труда – абстрактный и конкретный; стоимость и цена товара; необходимое и прибавочное рабочее время; всеобщий эквивалент; деньги; теории денег; капитал; К. Маркс

Для цитирования: Кропин Ю.А. К вопросу об «обоснованности» марксистской теории трудовой стоимости // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 4. С. 22–29.

УДК 336.741.2

JEL E40

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-22-29

To the Issue of the “Validity” of the Marxist Labor Value Theory

Yu.A. Kropin,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

Abstract. Subject and Purpose. The paradox of the current state of the economic education is that many theoretical provisions taught at universities are based on a theory the use of which in the recent historical past led to a systemic crisis in the development of the country. The issue in question is the Marxist theory of the labor value that regards money as a “universal equivalent”. The lack of critical re-evaluation of this theory under modern conditions is not just to the detriment of the development of the country’s monetary and banking system, in fact it already has negative consequences. Hence the actual task is to show the “validity”, or rather, the failure of this theory not only for the current stage of market development but going back to its roots. This is the purpose of the paper.

Methodology. This study is not a hasty impromptu but the result of many years of reflection on various aspects of the Marxist theory which in its final form was set forth by K. Marx in the first volume of Capital. Therefore, this source was the main object of research and, accordingly, citation in the paper. The basic research methods included the dialectical method, the method of organic sequences and a number of other general and special scientific methods.

Results. The most important result of the paper is the critical re-evaluation of the Marxist theory of the labor value and the positioning of money as a “universal equivalent”.

Conclusions. The Marxist understanding of a commodity as a unity of the use value and the exchange value is far-fetched. Commodities and money have nothing in common that would allow drawing parallels between them and carrying out market transactions on sort of an equivalent basis. Accordingly, money cannot be positioned as a “universal equivalent”. The Marxist understanding of the essence of money outlined in many student courses of today must be overcome. However, such overcoming should take place not through a ban or by simply ignoring the Marxist theory, which due to its specifics still has an almost hypnotic effect on the minds of many economists, but through a scientific analysis of its nature.

Keywords: commodity properties – use value and exchange value; dual nature of labor – abstract and concrete; cost and price of a product; required and surplus working time; universal equivalent; money; theory of money; capital; Karl Marx

For citation: Kropin Yu.A. To the Issue of the “Validity” of the Marxist Labor Value Theory. *Finansy: Teoriya i Praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, issue 4, pp. 22–29. (In Russ.).

УДК 336.741.2

JEL E40

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-22-29

МОЖНО ЛИ ОПРЕДЕЛЯТЬ ТОВАР КАК «ФОРМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КЛЕТЧКИ... ОБЩЕСТВА»?

В большинстве научных изданий и учебных пособий по экономике деньги определяются как «всеобщий эквивалент» [см.: 1, с. 21; 2, с. 64; 3, с. 16–17; 4, с. 180]. Соответственно рыночная сделка рассматривается как обмен эквивалентов, а точнее сказать, как обмен равных стоимостей, содержащих в себе примерно равные затраты абстрактного труда. Это есть марксистский взгляд на стоимость товара и сущность денег. Проанализируем его. Для оценки такого взгляда на деньги проведем анализ марксистской теории стоимос-

ти, лежащей в основе указанного определения их сущности.

В окончательном виде данный взгляд был изложен К. Марксом в его наиболее известном труде «Капитал», который он начал с анализа товара. При этом товар К. Маркс определил, как «форму экономической клетки буржуазного общества» [5, с. 6]. С таким определением товара довольно трудно согласиться, так как клеточка есть хотя элементарное, но все же живое существо, способное к размножению, рефлексии и т.п., в то время как товар сам по себе не обладает такими свойствами. Из механического соединения множества товаров может получиться лишь их склад, но не «буржуаз-

ное общество», в то время как из органического соединения элементарных клеточек в целостное образование реально создается сложный организм — «общество». Отсюда уподобление товара «клеточке общества» можно принять лишь как не совсем удачный фигуральный оборот речи, не отражающий реального положения дел.

В действительности «клеточкой общества» выступает человек. Он, как писал философ Серебряного века В. С. Соловьев, есть «как бы сжатое или сосредоточенное общество, а общество есть как бы расширенная личность» [6, с. 286]. Такое утверждение является уже не просто фигуральным оборотом речи, а принципиальным положением органической теории формирования «общества». Во всяком случае, с исторической и логической точки зрения человек предшествует товару, он по отношению к нему первичен. Поэтому даже по внешней логике вещей исследование «капиталистического способа производства» следовало бы начать с человека, с анализа его метафизической структуры, а не с товара.

Начав же первую главу первого тома «Капитала» с анализа товара, К. Маркс пишет, что «отдельный товар» является «элементарной формой богатства» [5, с. 43]. С таким утверждением также трудно согласиться. Дело в том, что материальное «богатство общества» не сводится к одним только товарам, т.е. оно не сводится только к тому, что в текущий момент времени предлагается к продаже. На рынке имеется немало того, что в данный момент к продаже не предлагается, но также составляет «богатство».

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТОВАР ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ И МЕНОВОЙ СТОИМОСТЬЮ?

Товары, по мнению К. Маркса, имеют два свойства. С одной стороны, они являются потребительными стоимостями, а с другой стороны — меновыми стоимостями. Потребительную стоимость товара К. Маркс свел к «внешнему предмету», «товарному телу» [5, с. 43, 44]. Между тем известно, что товарами являются не только «внешние предметы», «товарные тела» как таковые, но и их отчуждаемые свойства. Данные свойства есть услуги, которые также выступают товарами при предоставлении-получении «товарных тел» во временное распоряжение, пользование. При арендных, наемных, кредитно-заемных отношениях объектами купли-продажи являются именно услуги, т.е. те проявляющиеся свойства «товарных тел», которые не были отнесены к товарам в марксистской теории стоимости и которые

в современных условиях имеют значительный удельный вес на рынке.

Под меновой стоимостью товара К. Маркс понимал пропорцию, «в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода» [5, с. 44]. Однако если повнимательней присмотреться к рыночным отношениям на всех этапах их развития, то нетрудно заметить, что товары на рынке на самом деле никогда не обменивались друг на друга, а всегда покупались-продавались за деньги. Так происходило практически с самых первых шагов становления и развития рыночных отношений, т.е. уже с тех пор, когда деньгами были продукты потребления, удовлетворявшие наиболее насущные потребности людей. Деньги появились с самого начала функционирования рыночных отношений. Поэтому меновыми стоимостями товары собственно никогда не были.

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ У ТОВАРА РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ СТОИМОСТИ ИЛИ БЫЛ ЛИ К. МАРКС СТОРОННИКОМ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕНЕГ?

У товаров никогда не было ни простой или случайной, ни полной или развернутой, ни всеобщей, ни денежной форм стоимости, как это описывается в марксистской теории. Случайной формы стоимости у товаров не было в силу того, что те или иные продукты, которые на начальных этапах становления рыночных отношений выступали деньгами, выделялись из всех остальных продуктов не случайно, а вполне закономерно, вследствие того, что они имели потребительское свойство, удовлетворявшее наиболее насущную потребность, имевшуюся практически у всех людей, проживавших в тех или иных природно-климатических условиях. В развитии рыночных отношений господствовала и господствует не случайность, а закономерность и объективные законы. Рис, рыба, пушнина, крупный рогатый скот и т.п. выделились из состава остальных продуктов и стали выступать продуктами деньгами не случайно, а в силу именно своих объективных потребительских свойств. Соответственно, цены товаров в те времена выражались не в случайных вещах вроде «Х товара А», а во вполне закономерных, объективно обусловленных, т.е. наиболее потребляемых продуктах в тех или иных конкретных природно-климатических условиях.

Отсутствие «случайной формы стоимости товаров» влечет за собой отсутствие у них «развернутой формы», при которой «Х товара А» приравнивается

уже к большему ассортименту товаров. В действительности такого также не могло происходить не только вследствие того, что в рыночных отношениях в те времена уже использовались продуктовые деньги, но и в силу того, что найти между n -м количеством участников рыночных отношений удовлетворительного согласования интересов по обмену одних продуктов на другие было практически невозможно или, во всяком случае, предельно сложно. Разрешались же интересы участников рыночных отношений не тем, что они искали взаимоприемлемые варианты обмена своих товаров на необходимые им, а посредством того, что продавали-покупали за те продукты, которые являлись в те времена у конкретных народов деньгами. Если же какие-либо рыночные сделки (в качестве исключения) осуществлялись в виде непосредственного обмена в той или иной пропорции товаров на товары, то это происходило, очевидно, вследствие того, что они имели примерно равную величину цены, выраженную в количестве продуктовых денег.

Рассматривая всеобщую форму стоимости, К. Маркс приводит следующее уравнение:

$$\left. \begin{array}{l} 1 \text{ сюртуку} = \\ 10 \text{ фунтам чая} = \\ 40 \text{ фунтам кофе} = \\ 1 \text{ квартету пшеницы} = \\ 2 \text{ унциям золота} = \\ 1/2 \text{ тонны железа} = \\ X \text{ товара А} = \\ \text{и т.д.} \end{array} \right\} 20 \text{ аршин холста [5, с. 75]}$$

Однако следует заметить, когда шились сюртуки, выращивались чай, кофе, пшеница, выплавлялось железо, добывалось золото и т.д., деньги находились в обороте уже не одно столетие и даже не одно тысячелетие; в то время, как согласно марксистской теории их еще не было. Вместо денег использовался якобы холст, к 20 аршинам которого в приведенном примере приравниваются соответствующие количества товаров. Между прочим, ни у одного народа мира, ни на одном этапе развития рыночных отношений холст никогда не выступал в качестве продуктовых денег. Соответственно, всеобщая форма стоимости товаров является также надуманной.

Наконец, рассматривая исторически последнюю форму стоимости товаров — денежную, К. Маркс полагал, что золото в качестве денег стало выступать опять-таки случайно, а не в силу своих объективных потребительских свойств и их субъективного восприятия участниками рыночных отношений. Между тем, на самом деле золото выделилось из всех

остальных продуктов в силу именно своих особых потребительских свойств. Причем это стало происходить в те времена, когда люди поднялись в своем материальном развитии на более высокую ступень и между различными народами стали относительно регулярно осуществляться внешние рыночные сделки. На начальных же этапах развития рыночных отношений внутри различных популяций золото ни у одного народа мира не выступало деньгами вследствие того, что не удовлетворяло никакой насущной потребности. Согласно же теории К. Маркса, повторим, золото стало деньгами просто случайно. А выступать в качестве «эквивалента» в рыночных сделках оно стало якобы вследствие того, что количество труда, затраченного на добычу (сравнительно небольшого объема) золота, требовалось примерно столько же, сколько на производство иных товаров. Таким образом, К. Маркс не был сторонником эволюционной теории возникновения денег, как зачатую его представляют в экономической литературе [7, с. 274–275]. Он был автором теории эволюции придуманных им форм стоимости.

Исследование «капиталистического способа производства» следовало бы начать с человека, с анализа его метафизической структуры, а не с товара.

ИМЕЕТ ЛИ ТРУД ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР?

На рассмотрении процесса случайного выделения золота из всех остальных продуктов в качестве денег в марксистской теории заканчивается генезис денег; в то время как в реальности он находился только в самом начале. Так, в ходе дальнейшего развития рыночных процессов простые слитки золота превратились в монеты, далее монеты трансформировались в стандартные слитки золота; и, наконец, золото было удалено из состава элементов денежной системы, в то время как деньги остались; они по-прежнему являются ключевым элементом данной системы. Причем во времена К. Маркса уже достаточно широко использовались в рыночных расчетах банкноты. Однако К. Маркса интересовало не столько то, каково должно быть соотношение между числом денежных единиц, обозначенном на банкнотах, и количеством зо-

лота, находящимся у эмитента, сколько то, что в золоте и товарах, якобы обмениваемых на него, содержалось нечто общее, что позволяло производить рыночные сделки как бы на «эквивалентной основе».

К. Маркс полагал, что золото в качестве денег стало выступать опять-таки случайно, а не в силу своих объективных потребительских свойств и их субъективного восприятия участниками рыночных отношений.

Этим общим, по мнению К. Маркса, выступают затраты абстрактного человеческого труда. Труд, полагал он, имеет двойственный характер. С одной стороны, он является конкретным, а с другой стороны — абстрактным. Соответственно с одной стороны он якобы направлен на создание потребительной стоимости, а с другой стороны — на производство меновой стоимости товаров. Заметим, что раскрытие характера труда в «Капитале» следует после определения свойств товара, т.е. сначала были определены свойства товара и лишь затем раскрыт характер труда. Между тем, в действительности существует обратная последовательность вещей. Труд первичен по отношению к товару. Поэтому с логической точки зрения сначала следовало аргументировать, почему труд имеет двойственный характер, а затем уже определять два свойства товара. У К. Маркса же, повторим, последовательность изложения материала противоположная тому, которая имеется в реальности. Возможно, это связано с тем, что он писал свой труд не с первой главы до последней, как это обычно делается, а наоборот — сначала им была написана последняя глава, затем предпоследняя и т.д.; завершил же написание «Капитала» К. Маркс первой главой¹. Причем вопрос о двойственном характере труда он считал краеугольным положением всей своей теории, от которого зависело «все понимание фактов»².

¹ «На самом деле, для себя я начал «Капитал» как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой» (Письмо К. Маркса к Шотту от 3 ноября 1877 г.) [8, с. 204].

² «Самое лучшее в моей книге... подчеркнутый уже в первой главе двойственный характер труда, смотря по тому,

Действительно, положение о двойственном характере труда имело для К. Маркса фундаментальное значение. Однако для читателей он не предложил ни одного аргумента в доказательство этого положения. Почему труд имеет именно двойственный, а не какой-либо иной характер — это, как ни странно, в «Капитале» никак не аргументировано. К. Маркс предлагает читателю в это просто поверить. Но дело в том, что наука не может основываться на одном только субъективном суждении; в науке принято оперировать доказательствами, которые в данном случае отсутствуют. Соответственно все последователи К. Маркса также все свои размышления относительно денег, равно как и многих других вещей, основывают просто на слепой вере в тезис о двойственном характере труда.

Данный тезис не вызывает доверия еще и потому, что в природе не существует аналога такому явлению, как вытекание из одного источника одновременно двух разнонаправленных и при том разнокачественных потоков, например воды. К. Маркс же исходит именно из этого, т.е. из того, что работник генерирует одновременно два вида труда — абстрактный и конкретный. Причем, он не утруждал себя анализом источника труда — работника. Может быть, он (работник) на самом деле генерирует двойственный характер труда; но только для этого необходимо было предварительно проанализировать его метафизическую структуру, чего К. Марксом не было сделано.

Более того, он даже не уточнил о каком именно работнике идет речь — об отдельном человеке или о совокупном работнике, состоящем из многих людей. Спрашивается: труд совокупного работника также будет иметь двойственный характер, как труд отдельного человека, или же он должен быть помножен на количество людей, входящих в состав такого (совокупного) работника? Можно задаться и таким вопросом: работники производят товар «голыми руками» или же с помощью станков, оборудования и т.д.? Очевидно, что с использованием тех или иных станков, оборудования и т.п. А эти станки, оборудование и т.п. каким-то образом трансформируют труд (совокупного) работника, если предположить, что он имеет двойственный характер? Ответы на эти вопросы также отсутствуют в марксистской теории трудовой стоимости.

Наконец, можно поставить еще один вопрос: товары производятся трудом или товаропроизводителями,

выражается ли он в потребительной или меновой стоимости (на этом основывается все понимание фактов)» Письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу от 24 августа 1867 г. [8, с. 122].

в структуру которых, как известно, входят собственники компаний? На наш взгляд, товары производятся товаропроизводителями, в структуру которых помимо собственников компаний входит еще руководство предприятий, работники линейных и функциональных подразделений, станки, оборудование и т.п.

Таким образом, марксистское положение о двойственном характере труда, одним из частей которого является якобы абстрактный труд, составляющий содержание стоимости товаров, является неаргументированным³. Читателям и последователям этой теории предлагается принять его просто на веру. На самом же деле товары не только не обмениваются друга на друга, т.е. не только не являются (меновыми) стоимостями, но у этого надуманного феномена — «стоимости» — нет никакого реального содержания. В реальности цены товаров не являются формой проявления их стоимости, а стоимость не является формой выражения абстрактного труда. Наличие цен у товаров обусловлено наличием денег. Цены товаров являются формой выражения внешней потребности производителей-продавцов в деньгах, в доходе, а не формой выражения каких-либо надуманных внутренних свойств товаров.

ДЕЛИТСЯ ЛИ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ НА НЕОБХОДИМОЕ И ПРИБАВОЧНОЕ ИЛИ ЧТО СОПОСТАВЛЯЮТ МЕЖДУ СОБОЙ УЧАСТНИКИ РЫНОЧНЫХ СДЕЛОК?

К. Маркс исходил из того, что наемные работники создают в процессе своего труда стоимость большую, чем сами получают за нее в виде заработной платы. Фактически это означает, что К. Маркс исходил из наличия у наемных работников как бы сверхъестественной способности нарушать всеобщий закон развития материального мира — закон сохранения энергии. Возможно, что дело обстоит именно так, т.е. что наемные работники могут нарушать указанный закон природы. Но только для этого опять-таки необходимо было привести соответствующие аргументы. К. Маркс и в этом случае опустил их; он просто заключил, что капиталисты нарушают эквивалентность в отношениях с наемными работниками вследствие того, что не оплачивают им часть рабочего времени, в результате чего существует эксплуатация.

Следует заметить, что само понятие «эксплуатация» применимо лишь по отношению к безвольным

вещам. Между тем наемные работники таковыми не являются. Они добровольно устраиваются на работу в ту или иную компанию и добровольно соглашаются на определенные условия труда, размер его оплаты. Таким образом, они входят в процесс производства с уже определенной ценой своего труда, которая затем по частям переносится на цену производимых товаров и входит в состав их издержек. Трудятся работники также ровно столько, сколько было принято в подписанном ими трудовом соглашении; их рабочий день не делится на необходимое и прибавочное рабочее время, как это виделось К. Марксу. Другое дело, что в процессе производства, конечно же, создается то, что не входит в состав издержек товаров. Что именно является собой данная структурная часть цены товаров, это отдельный вопрос, который мы здесь не ставим и не рассматриваем. Мы лишь констатируем простой факт наемных отношений, состоящий в том, что наемные работники входят в процесс производства с уже определенной ценой своего труда, которая по частям переносится на издержки производимых товаров; и что та часть цены товаров, которая превышает их издержки, не является результатом якобы неоплаченного труда наемных работников. У данной части цены товаров существует совсем иной источник⁴.

***Марксистское положение
о двойственном характере
труда, одним из частей которого
является якобы абстрактный
труд, составляющий содержание
стоимости товаров, является
неаргументированным.***

Гносеологической ошибкой теории К. Маркса было и то, что он рассматривал рыночную сделку как бы со стороны, т.е. с точки зрения стороннего наблюдателя, которому сделка по внешнему виду может показаться актом обмена товара на деньги. На самом же деле рыночную сделку необходимо рассматривать с позиции лиц, практически вовлеченных в нее, т.е., с одной стороны, с точки

³ «Материального труда как абстрактного, количественно-го начала, как писал Н.А. Бердяев в „Письмах к недругам по социальной философии“, не существует. Это — фикция, на которой так много построил Маркс» [9, с. 171].

⁴ Каков именно источник той структурной части цены производимых товаров, которая превышает их издержки, см.: [10, с. 79–86], а также см.: Кропин Ю.А. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. С. 103–104.

зрения производителя — продавца товара, а с другой — с точки зрения покупателя — потребителя товарного продукта. Для правильного понимания сути рыночной сделки следует стоять на позиции лиц, участвующих в ней. С позиции же стороннего наблюдателя, повторим, рыночная сделка может показаться актом обмена и потому невольно может возникнуть вопрос: что есть общего у товаров и денег, что дает возможность их сопоставлять, приравнивать друг другу и осуществлять сделку как бы на эквивалентной основе? В то время как с точки зрения лиц, участвующих в сделке, она представляется актом не обмена, а продажи товара — купли товарного продукта. И потому для самих участников сделки вопроса о наличии чего-либо общего в товаре и в деньгах практически не существует. Производитель-продавец не сопоставляет свой товар с тем, что он желает получить за него, т.е. не сопоставляет свой товар собственно с его ценой, выраженной в денежных средствах, так же как и покупатель-потребитель не сопоставляет свои денежные средства с тем товарным продуктом, который он желает приобрести на них. Такое сопоставление с их стороны было бы практически нелепым делом.

Цены товаров являются формой выражения внешней потребности производителей-продавцов в деньгах, в доходе, а не формой выражения каких-либо надуманных внутренних свойств товаров.

Участники рыночной сделки соотносят между собой совсем другие величины. Так, производитель-продавец в ходе сделки сопоставляет ту величину цены, которую он желает получить за свой товар, с тем размером цены, которую ему предлагает покупатель-потребитель. В свою очередь, покупатель-потребитель сопоставляет общее количество денежных средств, имеющихся у него в бюджете, с тем количеством этих средств, которое он мог бы и готов выделить из него на приобретение необходимого

ему товарного продукта. Если сопоставление товара с его ценой или же денежных средств с товарным продуктом является в принципе невозможным и практически нелепым, то сопоставление названных величин не только принципиально возможно, но фактически происходит на рынке постоянно. Вопрос же стороннего наблюдателя о наличии чего-либо общего в «обмениваемых» товарах, служащего основанием для их соизмерения и осуществления сделки якобы на эквивалентной основе, является не только надуманным, но и уводящим ход научного исследования в ложном направлении.

Продолжением этого направления является надуманное понимание функций денег как меры стоимости, средства обращения (обмена) и т.д. Даже в тех пособиях по экономике, в которых дистанцируются от марксистского взгляда на сущность денег как всеобщего эквивалента, функции денег раскрываются именно с позиции марксистского взгляда, т.е. с позиции того, что деньги суть «всеобщий эквивалент». А из превратного раскрытия функций денег следует уже надуманное понимание сути современной денежной системы страны, в состав которой входит национальная банковская система. Превратное понимание сути денежной системы страны не дает возможности составить объективное представление о том, каким должно быть устройство современной банковской системы; что имеет уже вполне прикладной характер. Таким образом, вопрос, рассмотренный в настоящей статье, имеет не только академический, но и прикладной характер.

Понятно, что раскрытие действительной сущности денег, содержания современной денежной системы, правильного понимания и устройства национальной банковской системы требует уже других отдельных рассуждений и статей. В рамках же темы настоящей статьи мы констатируем тот факт, что для экономической науки и рыночной практики очень важно раскрытие тех вещей, которые имеют исходное значение для понимания многих других рыночных феноменов. К числу таковых относится суть денег, которая во многих современных экономических изданиях преподносится по-прежнему в русле марксистской теории трудовой стоимости, являющейся, на наш взгляд, не просто необоснованной, а догмой, которую необходимо преодолеть посредством научного анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Остальский А.В. Краткая история денег. СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амформа», 2015. 255 с.
2. Экономическая теория в 21 веке — 6(13): Деньги / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007. 344 с.

3. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика, 1990. 139 с.
4. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. 304 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
6. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, Т. 1., 1988. 357 с.
7. Шухов Н.С. Ценность и стоимость (опыт системного анализа). М.: Издательство стандартов, 1994. 295 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М.: ОГИЗ, 1948. 402 с.
9. Бердяев Н.А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л.: Лениздат, 1991. 440 с.
10. Кропин Ю.А. Деньги: монография. М.: ВГНА Минфина России, 2009. 189 с.

REFERENCES

1. Ostal'skii A.V. A brief history of money. St. Petersburg: Trade and Publishing House "Amfora" LLC, 2015, 255 p. (In Russ.).
2. Economic theory in the 21st century — 6 (13): Money. Ed. Yu.M. Osipov, E.S. Zotova. Moscow: TEIS Publ., 2007, 344 p. (In Russ.).
3. Sharov A.N. The evolution of money under capitalism. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1990, 139 p. (In Russ.).
4. Hayek F.A. [The Collected Works of F.A. Hayek, Volume I. The Fatal Conceit. The Errors of Socialism. EDITED BY W. W. BARTLEY III. The University of Chicago Press]. Rus. Ed. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma*. Moscow: "Novosti" Publ. in cooperation with "Catallaxy" Publ., 1992, 304 p.
5. Marx K. [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Buch 1: Der Produktionsprozeß des Kapitals]. Rus. Ed.: *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii T. 1. Kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala*, Moscow: Politizdat Publ., 1978, 907 p.
6. Solov'ev V.S. Works: in 2 vols. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, 1988. 357 p. (In Russ.).
7. Shukhov N.S. Value and Cost (Experience of System Analysis). Moscow: Izdatel'stvo Standartov Publ., 1994, 295 p. (In Russ.).
8. Marx K., Engels F. Rus. Ed.: *Pis'ma o «Kapitale»*, Moscow: OGIZ Publ., 1948, 402 p. (In Russ.).
9. Berdyayev N.A. Philosophy of Inequality: Letters to Foes in Social Philosophy. Russian Abroad: From the History of Social and Legal Thought. Leningrad: Lenizdat Publ., 1991. 440 p. (In Russ.).
10. Kropin Yu.A. Money: monograph. Moscow: Russian Tax Academy Press, 2009, 189 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
kropin.yury@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kropin Yury A. — ScD (Economics), is full professor at the Financial Markets and Banks Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
kropin.yury@yandex.ru